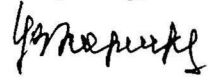

0-790152

На правах рукописи

Хоречко Ульяна Викторовна

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
В НАУЧНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ПОЛНОГО КУРСА ЛЕКЦИЙ
ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ» С. Ф. ПЛАТОНОВА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Кемерово 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зоя Ивановна Резанова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лебедева Наталья Борисовна;
кандидат филологических наук, доцент
Копнина Галина Анатольевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 03 ноября 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан 03 октября 2011 года.

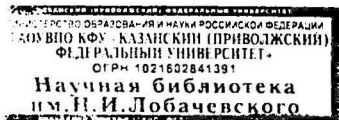
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000687896

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению своеобразия метафорического моделирования в научном историческом тексте. Исследование выполнено в русле когнитивной парадигмы лингвистики.

Актуальность данного исследования определяется его направленностью на выявление когнитивных механизмов метафорического моделирования в научном тексте. Когнитивная лингвистика, интерес к которой возрос за последние два десятилетия, знаменует собой новый этап изучения характера связей речевой и мыслительной деятельности. Язык при этом рассматривается не как отдельная замкнутая система, а как часть общего лингвентального механизма. Одной из центральных задач современной когнитивной лингвистики как науки является анализ когнитивных процессов, лежащих в основе формирования языковых единиц разных уровней, выступающих базой процессов речепорождения. Исследования данного направления развивают идею о том, что между когнитивными и языковыми структурами существует взаимная зависимость, при этом языковая форма не только отражает когнитивные механизмы, но и принимает активное участие в их организации.

В ряду языковых форм репрезентаций когнитивных процессов значительное место занимает метафора. Одним из основных аспектов метафоры, разрабатываемых в последнее время, является аспект ее смысломоделлирующей возможности. С опорой на уже имеющиеся в сознании устойчивые образы, человек в метафорических номинациях формирует новые концепты действительности.

Актуальность темы обусловлена также современным подходом к изучению метафоры, с точки зрения когнитивной теории: рассмотрением функционирования данного механизма языковых единиц с опорой на анализ мыслительных процессов человека. Описание метафоры в рамках лингвокогнитивного подхода является в данной работе основным.

Настоящая диссертация посвящена изучению функционирования концептуальных метафор, репрезентированных в системе метафорических лексических номинаций в научном историческом тексте. Концептуальная метафора в работе интерпретируется, вслед за Дж. Лакоффом, М. Джонсоном, как когнитивный механизм интерпретации одной понятийной сферы в терминах другой. В текстовых структурах концептуальные метафоры репрезентированы в рядах лексических метафорических номинаций, номинаций, имеющих вторичное, переносное значение, построенное на основе аналогического уподобления прямому номинативному значению. Лингвокогнитивный анализ лексических метафорических номинаций текстовых структур, типологизация текстовых лексических метафор приводят к выявлению характера метафорического моделирования.

Согласно утверждению когнитивистов о том, что анализ речевого поведения осуществляется на основе мотивов и целей отдельно взятого индивида, полагаем, что выявить его речевые стратегии можно только с помощью изучения языка в аспекте его дискурсивного воплощения. Наряду с работами, посвященными процессу метафоризации в языке (Д. Лакофф и М. Джонс,

Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян, А. Н. Баранов, В. Г. Гак, Г. Н. Складеревская, В. Н. Телия, А. П. Чудинов, Д. Н. Шмелев и др.), общенаучной базой исследования выступают труды, описывающие метафору в различных видах дискурса (К. И. Алексеев, А. Н. Баранов, Г. А. Ермоленко, Ю. Н. Караулов, Т. С. Вершинина, Д. А. Катунин, Н. И. Маругина, Н. А. Мишанкина, В. В. Овсянникова, Г. М. Опарина, А. Д. Плисецкая, З. И. Резанова, А. П. Чудинов и др.). Полагаем, что проблема своеобразия функционирования метафор в разных типах дискурса может быть разрешена благодаря значительному количеству эмпирических исследований. В настоящее время отмечается относительная неразработанность проблем метафорического моделирования в сфере научного дискурса.

Хотя вопрос, связанный с присутствием метафоры в научном дискурсе, некоторое время оставался спорным, в настоящее время метафора рассматривается как «средство научного познания» (Ф. Р. Анкерсмит, Р. Барт, М. Уайт, Н. Д. Арутюнова, Н. А. Мишанкина, З. И. Резанова, В. Н. Телия и др.). Несмотря на многочисленные отечественные современные диссертационные исследования, направленные на изучение процессов метафоризации в научном тексте (Л. М. Алексеева, М. А. Бурмистрова, О. В. Галкина, С. Г. Дудецкая, Л. В. Ивина, С. Л. Мишланова и др.), исследований, посвященных анализу дискурсивных практик конкретных наук, в частности, историографии, с позиций когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языковых единиц, мы практически не находим. Вместе с тем не вызывает сомнения потребность в исследовании способов метафорического, образного моделирования реальности в текстах научного исторического дискурса.

В последнее время все более актуальным становится выход на иной уровень исторической интерпретации действительности. Сегодняшняя историческая наука воспринимается в тесной связи как с национальной культурной традицией, так и с личностными особенностями автора-историка. При изучении того или иного исторического текста большое значение стало уделяться индивидуальным особенностям когнитивного стиля автора, в том числе отраженным в стилиевой структуре текста (М. А. Мамонтова).

Ф. Р. Анкерсмит приписывает ведущую роль метафорическому моделированию в научном историческом дискурсе. По его мнению, именно объяснения и толкования, которые автор дает в тексте, способны передать точную картину происходящего¹. Эти же идеи высказываются в работах Р. Барта, Х. Уайта, В. Вжозека. Ученые отмечают необходимость изучения «тропеических структур» исторических научных произведений, к числу которых в первую очередь следует отнести метафорические структуры научного исторического текста: «Любое исследование конкретного исторического дискурса, которое игнорирует тропологическое измерение, обречено на неудачу в том смысле, что в его рамках невозможно понять, почему данный дискурс “имеет смысл” вопреки фактическим источностям, которые он может содержать, и

---

¹ Анкерсмит, Ф. Р. История и тропология: взлет и падение метафоры [Текст] / Ф. Р. Анкерсмит; пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоси, В. Катаева. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 11.

логическим противоречиям, которые могут ослаблять его доказательства»². Таким образом, обращение к метафоре как лингвокогнитивному механизму интерпретации действительности может рассматриваться как ключ к пониманию особенностей авторской интерпретации объекта научного познания.

Объект данного исследования – метафоры, функционирующие в тексте «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова.

Предмет исследования – метафорическое моделирование исторического процесса действительности, репрезентированное в научном тексте.

В основу работы положена **гипотеза**, согласно которой метафоры способны формировать фрагмент исторической научной картины мира.

Целью работы является анализ лингвокогнитивных механизмов метафорического представления исторического процесса русским историком С. Ф. Платоновым, репрезентированных в «Полном курсе лекций по русской истории».

Достижение цели предполагает выполнение следующих **задач**:

1) выявить состав метафорической лексики в «Полном курсе лекций по русской истории» С. Ф. Платонова;

2) охарактеризовать концептуальные сферы, явившиеся объектом метафорического моделирования в «Полном курсе лекций по русской истории» С. Ф. Платонова;

3) определить концептуальные сферы, явившиеся источником метафорического переосмысления в анализируемом тексте;

4) описать метафорические модели, функционирующие в научном историческом тексте С. Ф. Платонова;

5) проанализировать характер взаимодействия метафорического моделирования с другими типами образного отражения действительности в анализируемом тексте;

6) охарактеризовать вариант метафорического фрагмента дискурсивной картины мира, воплощенной в анализируемом научном историческом тексте.

Материалом исследования послужил текст «Полного курса лекций по русской истории» профессора С. Ф. Платонова (2005). В тексте объемом 572 страницы выделено 552 метафорических словоупотребления, 789 метафоро-метонимических словоупотреблений, актуализированных в 1 377 контекстах.

В качестве дополнительных источников привлекались: «Большой толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л. Г. Бабенко, «Малый академический словарь» в 4-х томах (МАС) под редакцией А. П. Евгеньевой, «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые собран и представлен в лингвокогнитивном аспекте новый лингвистический материал – лексические метафорические единицы, актуализованные в «Полном курсе лекций по русской истории» С. Ф. Платонова.

² Уайт, Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века [Текст] / Х. Уайт. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002 (а). Предисловие к русскому изданию (2001г.). – С. 8.

Метафорический фрагмент исторической языковой картины мира рассмотрен в структуре исторического текста, охарактеризованы понятийные сферы, ставшие объектом метафорической образной интерпретации в историческом научном дискурсе, определены источники и направления их образного конструирования. Выявлены основные закономерности метафорических переносов, охарактеризованы ключевые текстовые (дискурсивные) метафорические модели, определены глубинные познавательные особенности метафоры, реализованные в научном историческом тексте. Путем выделения и анализа базовых метафорических моделей описан образный фрагмент дискурсивной картины, воплощенной в структуре исторического научного текста.

Метафора в историческом тексте рассмотрена как дискурсивно обусловленная лингвокогнитивная единица, вступающая в сложные взаимодействия с метонимическим типом моделирования в концептуальной структуре научного исторического текста.

Методы исследования. Выбор методов для проведения исследования обусловлен целью, задачами и характером материала. Основными методами исследования, используемыми в работе, явились метод научного описания, реализованный в приёмах анализа, синтеза, дедукции, индукции; метод структурно-семантического анализа, реализованный в приёмах компонентного и дистрибутивного анализа, а также метод текстологического анализа, который применялся на этапе выявления характера и направленности связей прямого и переносного значений метафорических единиц, актуализированных в исследуемом тексте. Моделирование как частный приём конструктивного метода использовалось на этапе обобщения результатов структурно-семантического и контекстуального анализа при построении лингвокогнитивных метафорических моделей.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в исследование метафоры как механизма миромоделирования, в изучение проблематики дискурсивных картин мира. На новом материале развиваются основные положения когнитивной теории метафоры: вопросы соотношения базовых языковых и ключевых текстовых (дискурсивных) метафорических моделей, вопросы соотношения метафорического и метонимического моделирования при создании вторичных образных номинаций.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее фактического материала в учебном процессе при изучении взаимодействия когнитивного механизма и репрезентации его в языке научного исторического текста. Основные положения и выводы исследования могут быть внесены в теоретико-практическую базу спецкурсов по метафорологии и когнитивной лингвистике в программах подготовки бакалавров и магистрантов по направлению «Филология». Результаты исследования могут быть использованы в курсе по практической стилистике русского языка, в спецкурсе по языку научного стиля, в практике преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту

1. Концептуализация исторического процесса в «Полном курсе лекций по русской истории» С. Ф. Платонова в значительной мере опирается на метафорический способ моделирования исторической действительности.

2. В исследуемом научном тексте метафорическая интерпретация действительности тесно переплетается с метонимическими схемами концептуализации. Для стиля научного мышления С. Ф. Платонова характерно активное использование номинаций, построенных на когнитивной основе метафорометонимических интерпретаций именуемых явлений российской истории.

3. В центре метафорического моделирования в исследуемом научном тексте находятся три концептуальные сферы: 1) история и исторический процесс; 2) топосы исторического процесса; 3) субъекты исторического процесса.

4. Наиболее продуктивными метафорическими моделями, в рамках которых создаются конкретные текстовые номинации данных концептуальных сфер, являются: «история (наука) – картина», «история (наука) – человек», «историческое развитие – движение в пространстве», «историческое развитие – игра», «историческое развитие – война»; «топос – субъект исторического процесса», «топос – объект исторического процесса».

5. В сферу метафорического моделирования наиболее активно вовлекается концептуальная сфера «Война», элементы которой выступают как в качестве источников метафорического переосмысления, так и в качестве объектов метафоризации.

6. Научная историческая метафорическая картина мира С. Ф. Платонова проявляет базовое свойство русской языковой картины мира – антропоцентризм.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены на международных и всероссийских конференциях: на V Международной научно-практической конференции «Прикладная филология и инженерное образование» (Томск, Томский политехнический университет, 2007 г.), на VII и VIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, Томский политехнический университет, 2007, 2008 гг.), на VI Международной научно-практической конференции «Прикладная филология: идеи, концепции, проекты» (Томск, Томский политехнический университет, 2008 г.), на аспирантском семинаре кафедры русского языка и литературы Института международного образования и языковой коммуникации Томского политехнического университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списков используемых источников и литературы, включающих 275 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяется предмет, цель, задачи исследования, описывается материал и методы его исследования, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Метафора как лингвокогнитивный механизм формирования дискурсивных картин мира»** в разделах 1.1–1.3 описываются теоретико-методологические положения, лежащие в основе лингвокогнитивного подхода к метафоре как миромоделирующему механизму.

Согласно антропоцентрической модели научного знания, происходящее должно рассматриваться с точки зрения восприятия его человеком. Понятие *картины мира* – это отражение отношений между человеком и окружающей его действительностью. Язык как базовая семиотическая система репрезентирует особый тип картины мира – языковую картину мира. Термин *языковая картина мира* естественным образом соотнесен с термином *картина мира* и актуализирует аспект специфичной семиотической интерпретации миромоделирования: *языковая картина мира* – это совокупность всех знаний и представлений о действительности, отраженных в языке, а также способ получения новых моделей внеязыковой действительности.

В настоящее время в рамках двух смежных междисциплинарных областей лингвистики – когнитивной лингвистики и лингвокультурологии – проблематика языкового миромоделирования разрабатывается через выявление и описание концептов, под которыми понимаются некие поля смыслов, созданные в результате ментальной интерпретации человеческого опыта и репрезентированные в совокупности семиотических систем, ведущее положение в числе которых занимает естественный язык. Совокупность концептов, которые рождаются в сознании при интерпретации человеком действительности, формируют *концептуальную картину мира*. В настоящее время можно наблюдать два подхода к изучению данного понятия: когнитивный и лингвокультурологический, которые, не являясь взаимоисключающими, представляют разные траектории исследования одного феномена. В рамках и лингвокогнитивного, и лингвокультурологического подходов языковые структуры рассматриваются как своеобразный «вход» в смысловое пространство моделируемых концептов, утверждается, что анализ языковых средств позволяет обнаружить признаки концепта, на основе которых можно построить его модель.

Ведущим, однако не единственным языковым средством репрезентации концептов являются единицы лексического уровня языка. Для того чтобы иметь полное представление о концепте, необходимо проанализировать парадигматические связи основной лексемы, а также связи устойчивых единиц языка (фразеологизмов, пословиц, поговорок), которые составляют интерпретационное поле концепта. Для этого нужно знать полный состав языковых средств, репрезентирующих изучаемый концепт, подробно описать семантику этих единиц, применяя методику когнитивной интерпретации ре-

зультатов лингвистического исследования (З. Н. Попова, И. А. Стернин и др.). Таким образом, концептосфера – часть языковой картины мира, репрезентированная в языке прежде всего средствами его лексико-фразеологического уровня, своеобразие концептосферы как части языковой картины мира определяется содержанием лингво- и культуроспецифичных концептов.

В разделе 1.2. «*Дискурсивная картина мира*» интерпретируется соотношение языковой и дискурсивной картин мира, определяются особенности научной картины мира.

Языковая картина мира, в том числе и ее ядро – концептосфера, является динамическим образованием, варьируясь как во времени, так и в синхронном социокультурном пространстве. Двигаясь в направлении выделения субкультурно, социально, функционально обусловленных вариантов языковой картины мира, исследователи естественным путем приходят к выделению *дискурсивных* сфер ее репрезентации, к выделению понятия *дискурсивная картина мира*.

Дискурсивная картина мира интерпретируется как «часть языковой картины мира, воплощенная в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами, и моделируется она с использованием того же набора методов, что и языковая картина мира»³. Как отмечает исследователь, сужение, спецификация как содержательных, так и формальных аспектов концептосфер языковых подсистем в дискурсивных и личностных картинах мира формируется, как минимум, в трех направлениях: дискурсивные и индивидуальные картины мира демонстрируют варьирование содержания одноименных концептов, своеобразие статуса концептов, в том числе выдвиганием отдельных концептов на роль ключевых в данной субкультуре, различием систем языковых моделей репрезентации смыслов концепта (З. И. Резанова).

В данной работе исследуется образный фрагмент дискурсивной картины мира, воплощенный в текстах, порожденных одной языковой личностью – ученым-историком С. Ф. Платоновым. Полагаем, что своеобразие транслируемой в анализируемых текстах картины мира обусловлено дискурсивно – закономерностями смыслопорождения и смысловыражения определенного типа дискурса (в данном случае – научного) и личностно. При этом исследуется специфика формирования образного слоя концептосферы личностного варианта научной исторической концептосферы, структурированной в системах концептуальных метафор и репрезентированных в системах метафорических лексических номинаций.

Понятие *дискурс* включает в себя не только языковой и речевой аспекты, но и совокупность внешних социальных, когнитивных, а также ситуативных

³ Резанова, З. И. Дискурсивные картины мира: теория и практика социолингвистического исследования [Текст] / З. И. Резанова, Л. И. Ермоленкина, Д. А. Катунин, Н. А. Мишанкина. – Томск, 2006 (а). – С. 9.

условий осуществления языковой деятельности. Исследование метафорической системы отдельного дискурса позволяет выявить мировоззренческую позицию субъектов, формирующих данный дискурс. В реферируемой работе анализ дискурсивного миромоделирования показывает «отражение деятельностного, когнитивного, языкового опыта» ученого-историка. При этом значимыми оказываются как личностные особенности мировосприятия субъекта, порождающего текст, так и особенности, диктуемые дискурсивно.

В реферируемой работе исследуется научный исторический текст как результат дискурсивной деятельности в научной предметной сфере. С одной стороны, текст репрезентирует ментальные пространства особого типа, фрагмент картины мира данной отрасли научного знания. С другой стороны, научный исторический текст репрезентирует исторический тематический субдискурс в структуре научного институционального дискурса (И. В. Силантьев).

В разделе 1.3. «*Метафора в процессах языковой репрезентации языковой картины мира*» обсуждаются теоретико-методологические основы исследования метафорического миромоделирования, обосновывается идея значимости рассмотрения метафоры как лингвоментального отражения ассоциативных связей между разными объектами действительности, возбуждаемых в сознании и репрезентируемых в лексических единицах. Яркой чертой метафоры, делающей ее средством создания языковой картины мира, по словам В. Н. Телии, является модус фиктивности (принцип подобия) и антропометричность (осознание человеком себя мерой всех вещей). Справедливым можно считать утверждение о том, что метафора – один из основных составляющих компонентов языковой картины мира, так как, являясь результатом языковой категоризации действительности, она способна отражать мировидение человека. При этом в разделе утверждается эффективность исследования метафорического фрагмента дискурсивной картины мира при совмещении методологических принципов структурно-семантического и когнитивного подходов. Обосновывается рассмотрение метафоры в качестве явления лингвокогнитивного, языкового феномена, семантическая структура которого оказывается отражением особых способов концептуализации действительности путем аналогического уподобления разных понятийных сфер, в конечном итоге – как одного из базовых механизмов формирования языковой картины мира.

При таком подходе, основанном на взаимодействии семантического и когнитивного анализа, под *метафорической моделью* понимается «схема формирования метафорического значения, характеризующаяся единством тематической отнесенности номинативных и переносных метафорических значений лексических единиц, типа ассоциативного уподобления, являющаяся языковой репрезентацией типового соотношения соответствующих понятийных сфер»⁴. Метафорическая модель, таким образом, является языковой репрезентацией концептуальных метафор, которые представляют собой, со-

⁴ Резанова, З. И. Дискурсивные картины мира [Текст] / З. И. Резанова // Картины русского мира: Современный медиадискурс. – Томск, 2011. – С. 37.

гласно Дж. Лакоффу, М. Джонсону, типовые ассоциативные соотношения различных понятийных сфер.

Структура метафорической модели включает в себя компоненты: понятийную область источника (сферу-источник), понятийную область переноса (сферу-мишень), а также саму основу метафорического переноса. Область переноса (сфера-мишень) может делиться на более мелкие субсферы, каждая из которых имеет свои базовые понятия. Любая понятийная сфера состоит из *фреймов*. *Фрейм* – это нелинейно организованная структура. Рамочная структура фрейма как ментального феномена объединяет элементы на основе смежности, подобия, родовидовых отношений, отношений части/целого. Фрейм, в свою очередь, делится на более детальные составляющие – слоты, являющие собой сложное переплетение связей как между когнитивными элементами, так и между этими же элементами, представленными в языке.

Языковым отражением структуры фрейма как ментальной когнитивной структуры являются лексико-семантические поля, единицы которых также нелинейно объединяются на основе смежности, подобия, родовидовых отношений, отношений части/целого.

В нашей работе используется следующая парадигма терминов.

Лексическая метафора – лексическая единица, имеющая производное переносное значение, построенное на основе ассоциативного переноса. Примерами лексических метафор в исследуемом тексте могут служить следующие: *историческая сцена, картина истории, государственный организм, рост государства, Русь-матушка* и др.

Концептуальная метафора – когнитивная структура, основанная на механизме ассоциативного уподобления одной понятийной сферы другой.

Метафорическая модель – схема построения смысловых отношений рядов лексических метафорических единиц, характеризующихся общностью метафорического значения, прямого номинативного значения и типа ассоциативного уподобления и являющихся языковой репрезентацией концептуальной метафоры.

Базовая метафорическая модель – это определение функциональное, базовой называем метафорическую модель, которая играет ведущую роль в организации ментального пространства того или иного дискурса или текста. Базовая метафорическая модель имеет сложную структуру, определяемую структурой концептуальной метафоры, соотносящей смысловые пространства сферы-источника и сферы-мишени.

Ассоциативное уподобление отдельных слотов сферы-источника и сферы-мишени является когнитивным основанием формирования частных моделей в рамках базовой метафорической модели дискурса.

В разделе 1.4. «*Научный исторический дискурс*» дается общая характеристика научного исторического дискурса, приводятся основные идеи ученых, занимающихся этой проблематикой.

Научные разработки в области научного исторического дискурса принадлежат в большинстве своем зарубежным ученым, которые отмечают особое положение исторического дискурса в структуре научного познания и научной коммуникации. Х. Уайт в 1973 г. проинтерпретировал историографию

как тип научного дискурса, сформулировав тезис о том, что любое историческое сочинение есть не что иное, как форма повествовательного письменного дискурса. Р. Барт выдвинул идею о том, что текст является основным средством выражения различных взглядов автора и воздействия на читателя. По словам ученого, историческое высказывание включает в себя существа, сущности («экзистенты») и их предикаты («оккуненты»), образующие перечень, единицы в котором хоть и носят разнообразные сочетания, однако, в конечном счете, повторяются⁵. Рассуждая в этом ключе, в историческом повествовании С. Ф. Платонова все единицы в общем можно отнести к лексикону войны. Следуя логике данной классификации, в реферируемом исследовании исторического повествования С. Ф. Платонова к экзистентам отнесены именованные царствующих особ, политических, государственных деятелей, военачальников, народ и топосы исторического процесса, а к оккунентам – такие действия, как воевать, царствовать, поработать, присоединять и т. д. В разделе приводится мнение Р. Анкерсмита, который призывает отказаться от старых стратегий в изучении историописания и перейти непосредственно к изучению самого текста, так как существование исторического текста уже знаменует собой «эффект реальности», утверждает, что использование историками фигуративного языка способствовало укреплению отношений между историей и литературой (Ф. Р. Анкерсмит). В разделе также дается оценка утверждений отечественных ученых И. Савельева и А. Полетаева, которые, анализируя особенности научного познания, признают зависимость процесса производства исторических научных знаний от индивидуальных психологических особенностей историка, а также приводятся перекликающиеся с данными идеями высказывания В. Вжозека, который обосновал необходимость учета при изучении любого исторического текста языка, морали, культурных ценностей ученого-историка.

В разделе 1.5. «*Метафора в научном историческом тексте*» приводится краткий обзор положений ведущих ученых, касающихся вопросов функционирования метафоры в научном историческом тексте.

Новая философия исторического знания, определяемая рядом авторов как лингвистический переворот в историографии, актуализировала аспекты субъективности исторического повествования как следствие значимости тропеического фактора в исторических дискурсах. В ряду тропеических структурных компонентов исторического текста особая роль отводится метафоре, выполняющей в тексте эвристическую и конститутивную роли. Данные идеи, высказанные ведущими философами и историками науки, представляются чрезвычайно важными для уяснения сущности научного познания вообще, для понимания вариативности способов научной рефлексии. Такая аспектация исследований научных текстов приводит к осознанию необходимости выявления конкретных вариантов метафорического моделирования исторических процессов в научной деятельности ведущих ученых-историков.

---

⁵ Барт, Р. Дискурс истории. Система моды. Статьи по семиотике культуры [Текст] / Р. Барт. – М., 2003. – С. 432.

Историки и историографы, являющиеся сторонниками новой философии истории, убеждены, что поле исторического текста является тропологическим по своей природе. Х. Уайт в тропологии видит нить соединения между знаками реальности и типами образов, созданными метафорой, метонимией, синекдохой и иронией, объясняя поэтико-риторическое содержание историографии ее обязательной формой репрезентации – повествованием. В разделе также интерпретируются научные концепции Р. Барта и Ф. Р. Анкерсмита, подчеркивающих значительную роль метафорического моделирования в научном историческом тексте. Ф. Р. Анкерсмит, выделяя четыре тропологических модели – метафору, метонимию, синекдоху и иронию, утверждает, что в исторической работе метафорическое всегда превышает фактографическое и хроникальное, что метафора в историческом тексте – инструмент познания прошлого. По Р. Барту, значимым в первую очередь является функциональное и смысловое различие метафорического и метонимического истолкования исторического процесса. С идеями Ф. Р. Анкерсмита и Р. Барта соотносятся высказывания В. Вжозека, который цивилизационную значимость метафоры соотносит с базовым механизмом антропоморфизации. Вследствие этого одной из основных задач истории, по мнению ученых, является изучение устойчивости метафор той или иной культуры, так как метафора в историческом тексте помогает лучше понять хронологию событий, видение мира и отдельного человека в тот или иной исторический период.

Во второй главе «Метафорическое моделирование истории в тексте «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова» характеризуются системы метафор, функционирующие в данном историческом тексте.

В разделе 2.1. «Своеобразие языкового стиля С. Ф. Платонова» приводятся основные отличительные черты письма анализируемого в диссертации автора, обосновывается выбор данного текста исторического сочинения С. Ф. Платонова в качестве источника исследования.

В современной историографии С. Ф. Платонова считают вторым, после В. О. Ключевского, отечественным историком конца XIX – первой трети XX вв. Он является одним из крупнейших исследователей русской истории. Его творчество – своеобразное связующее звено между старшим и младшим поколениями ученых крупных исторических школ: московской и петербургской. В начале XX века С. Ф. Платонов был признан главой русской исторической науки. Сочинения Платонова, отличающиеся краткостью, сжатостью, образностью и живостью языка, по мнению рецензентов, убеждают читателей во мнении о том, что этот историк является и исследователем, и художником в одном лице. Более всего С. Ф. Платонов известен публике своим сочинением под названием «Полный курс лекций по русской истории». Помимо того, что критиками (В. С. Иконников, В. Н. Сторожев, М. А. Полиевктов и др.) данная работа была оценена как строго научная, особый интерес к работе вызвала его психологическая составляющая, которая, по словам исследователей, являет собой антропологическую основу исторической действительности, описываемой С. Ф. Платоновым.

В разделе 2.2. «*Метафора в концептуальной структуре текста «Полный курс лекций по русской истории» С. Ф. Платонова*» выделены и охарактеризованы основные метафорические модели в анализируемом тексте.

В подразделе 2.2.1. «*Концептуальные метафоры и их языковая презентация*» отмечается, что в историческом тексте объектом непосредственного моделирования являются факты, события, процессы социальной сферы, относимые ко всем областям жизнедеятельности общества: политике, экономике, военным действиям и т. д. Метафоры объективируют знания, с помощью метафор автор дает оценку историческим фактам.

Сферами-источниками образования метафор в анализируемом нами тексте выступает человек (его тело, душа, внутренние переживания и т. п.), его основная деятельность, отношения с другими людьми (производство, строительство, семья, любовь, дружба, война и т. п.), развлечения (спорт, театр, азартные игры и т. п.), а также все то, что его окружает (животный и растительный мир, имущество, артефакты и т. п.). Многие из представленных в анализируемом тексте метафор основаны на достаточно устойчивых символах культуры: наиболее древними считаются метафоры пути-жизни, власти-наследства, военных метафор.

Анализ соотношения исходного и результативного значений открывает причину актуализации элементов когнитивной системы при метафоризации. Так, если обобщить типы переносов, актуализованных в метафорических номинациях государственных деятелей России, таких как *чуждый зритель, играть комедию, сойти со сцены*, то можно выделить метафорическую модель *государственная деятельность – театральное представление*. Система концептов исходной ментальной сферы (сферы-источника) является основой для моделирования сферы-мишени. В приведенном примере автор проецирует составляющие театрального представления на ситуацию управления в государстве. В связи с тем, что метафора влияет на восприятие ситуации, лица, участвующие в государственных делах и сама государственная обстановка обозначаются в соответствии с данной ситуацией. Автор, метафорически моделируя образы различных событий, связанных с управлением государства, прибегает к когнитивному потенциалу базовой метафорической модели: *решать государственные дела – играть роль, перестать вести государственные дела – сойти со сцены («Надо вздуматься в дело, чтобы понять, какой ужас переживал Александр в своей душе за это время и как тяжела была для него необходимость двоиться между Екатериной и Павлом и уметь казаться «своим» для обеих сторон. Воспитанные семьей двойственностью и двуличие остались навсегда свойством Александра; он отлично входил во всякую роль, какую хотел играть...»* [Платонов: 503]; *«Пока в распоряжении императора Николая I находились люди предшествующего царствования (Сперанский, Кочубей, Киселев), дело шло бодро и живо. Когда же они сошли со сцены, на смену им не явилось лиц, им равных по широте кругозора и теоретической подготовке»* [Платонов: 546]) и др. При рассмотрении составляющих компонентов исходной ситуации открываются новые направления развития метафорических переносов. Так, в зависимости от характера, от совершенных государственным лицом поступков, он может быть метафориче-

ски представлен как играющий роль в определенном виде спектаклей («... ученые долго были настроены против Бориса, как в деле избрания его на престол, так и в деле смерти царевича Дмитрия: Карамзин смотрел на него как на человека, страстно желавшего царства во что бы то ни стало и перед избранием своим игравшего низкую комедию» [Платонов: 142]).

В подразделе 2.2.2. «*Концептуальные метафоры и метонимии в историческом тексте. Аспекты взаимодействия*» раскрывается наличие яркой отличительной черты научного стиля автора, заключающейся в стремлении через призму не только метафоры, но и метонимии толковать исторические события и факты прошлого.

Метонимия, взаимодействуя с метафорой, также является способом выражения понимания ситуации, оценки автором различных аспектов жизни, различных фактов истории России. Среди видов метонимии чаще остальных автор использует синекдоху (количественную метонимию), где целое обозначается через его часть («*Хованский хочет завладеть короной для себя и для сына*» [Платонов: 115]).

По мнению Р. Якобсона, метафора и метонимия являются главными и в то же время конкурирующими механизмами иносказательного мышления, основой смыслообразования в любой семиотической системе. Возможность текстового сочетания метафоры и метонимии определяется общностью их языковой и когнитивной природы. Когнитивный подход рассматривает явление метонимии как способ организации мышления, а также как способ концептуализации действительности в сознании человека. Метонимические значения наравне с метафорическими стали рассматриваться как определенные структуры знаний, концепты. С когнитивной точки зрения метонимия – та же когнитивная модель, концептуальная структура, между элементами которой существует отношение замещения (Дж. Лакофф и М. Джонсон), вследствие этого метафора и метонимия могут взаимодействовать в процессах лингвокогнитивной интерпретации действительности. Приведем типичный пример взаимодействия метафорических и метонимических образов в анализируемом тексте: «*Оборонительный союз с Пруссией против шведов был близоруким шагом, потому что связал России руки, когда Пруссия начала с Австрией войну за Силезию*» [Платонов: 420]. Моделируя метафорический антропоморфный образ России, ее состояния (Россия – человек со связанными руками, несвобода – связанные руки, заключение союза – шаг), С. Ф. Платонов опирается и на когнитивный потенциал метонимического переноса, синекдохи, характеризуя таким образом действия российской власти.

В свое время Дж. Лакофф и М. Джонсон высказали мнение о том, что тело человека является неким инструментом метафоры и метонимии. Понятнейшая система языка и культуры строится на основе восприятия телом самого себя, а также на основе взаимодействия своего тела с другими телами. Посредством образного переосмысления телесности, по Лакоффу и Джонсону, структурируются фундаментальные когнитивные модели переноса «внутренне – внешнее», «вместилище – вмещаемое», «верхнее – нижнее», «правое – левое», «переднее – заднее», «часть – целое», «центр – периферия» и др. Такие представления проникают в культуру, социальные отношения, отражаясь в

языковых формах. В те же области человеческой жизни, где не существует «доконцептуальной структуры», на их основе метафорически и метонимически воссоздаются ее аналоги. Именно на этот концептуальный потенциал метафоро-метонимического моделирования социальных процессов, отношений на базе опыта телесности опирается С. Ф. Платонов.

В разделе 2.3. «*Метафорические модели текста “Полный курс лекций по русской истории” С. Ф. Платонова*» мы стремились проследить то, как отражаются в метафорическом зеркале особенности интерпретации исторического процесса С. Ф. Платоновым, в частности, его представления об этапах политического, экономического, культурного развития России, его отношение к властным структурам и к простому народу, к условиям их жизни, его реакция на важнейшие события в жизни государства.

В результате обобщения исследуемого материала метафорического моделирования в анализируемом тексте С. Ф. Платонова были выделены три базовых группы метафорических моделей на основе единства сферы-мишени метафорической экспансии: 1) *история и исторический процесс*; 2) *топосы исторического процесса*; 3) *субъекты исторического процесса*.

Составляющие концептуальной сферы «*История*» получили в тексте историка активную метафорическую интерпретацию. Частое обращение к метафорам, связанным с содержанием понятия «история», объясняется спецификой исследуемого материала.

Из всего спектра значений понятия «история» объектом моделирования в «*Полном курсе лекций по русской истории*» С. Ф. Платонова явились следующие: 1) история – процесс развития общества; 2) история – наука. Исходя из исследуемого материала, история – как объект науки, и история-наука представлены в тексте «*Полного курса лекций по русской истории*» С. Ф. Платонова как соотнесенные, но разные концепты, с различными когнитивными центрами, что проявляется и в своеобразии образного осмысления автором этих концептов, в номинации через системы воплощения в различных базовых метафорах.

История как процесс развития общества (А. Акифьева) в тексте «*Полного курса лекций по русской истории*» С. Ф. Платонова интерпретируется посредством метафорической модели «*история – картина*», в которой автор моделирует исторические события через призму изображения. Для С. Ф. Платонова значимыми являются такие смыслы, как образность и образность научного текста, благодаря которым история-наука представляется читателю в качестве художественного образа прошлого. Например: «*Для того чтобы дать научно-точную и художественную картину какой-либо эпохи народной жизни или полной истории народа, необходимо: ... свести их в общий научный обзор или в художественную картину*» [Платонов: 7].

С помощью базовой метафорической модели «*история (наука) – человек*» история-наука представлена в тексте в качестве антропоморфного образа думающего субъекта. Анализ контекстов показал, что С. Ф. Платонов понимает историю не как отвлеченное понятие, он наделяет ее человеческими чертами. Однако из понятийной сферы «человек» для моделирования исторического

текста С. Ф. Платонов использует не все ее компоненты. Из концептуальной сферы «человек», выступающей в качестве сферы-источника интерпретации истории-науки, автор избирает лишь аспект интеллектуальных способностей человека. Роль активного субъекта, выполняющего определенную функцию, основанную на конкретной интеллектуальной деятельности, *история* реализует в следующем контексте: «...история исполняет обязанности, свойственные моральной философии, даже в известном отношении может быть ей предпочтена, так как, давая те же правила, она присоединяет к ним еще и примеры» [Платонов: 5].

История как объект научных рефлексий ученого-историка в исследуемом тексте концептуализируется с опорой на метафорическую модель «*историческое развитие – движение в пространстве*». При этом в зону метафорического моделирования попадают в основном аспекты, связанные с *движением по направлению к цели*, значимой для истории в целом. В зависимости от смысловой нагрузки описываемого автором факта истории в фокус попадают различные компоненты данной модели: сам процесс движения, пункт отправления, описание маршрута и пункт назначения. В зону метафорического моделирования попадают в основном лица, управляющие государством. Их деятельность, направленная на политические изменения в стране, репрезентируется в качестве образа дороги, преодолев которую можно будет достичь конкретной цели. Для того чтобы актуализировать идею целенаправленности исторического развития и деятельности субъектов исторического процесса, С. Ф. Платонов использует концептуализирующий потенциал лексем *путь, дорога*: «До вступления на престол Анны, как мы видим, русская политика не выходила резко из программы Петра Великого. Если не было уже искусства Петра, если и случались ошибки, если не всегда вспоминали о тактике Петра, то не вносили ничего постороннего и нового, бессознательно шли по дороге, проторенной Петром, и, не думая о подражании Петру, в сущности, подражали ему» [Платонов: 417]. Достижение цели, поставленной перед правителем страны, предстает в образе необходимости преодоления какого-либо расстояния, этап исторического развития в тексте предстает в образе шага, длина исторического пути равна количеству и размеру шагов, за которое субъект истории преодолет историческое пространство: «При всех своих неудачах *Петр* сделал большой шаг вперед сравнительно со своими предшественниками» [Платонов: 375].

Метафорическая модель «*историческое развитие – игра*» используется С. Ф. Платоновым при описании тайных преднамеренных действий царя, направленных на расширение сфер своего влияния как внутри, так и за пределами государства. Что касается модели поведения лиц, находящихся у вершины власти, то здесь автор метафорически обозначает лица, находящиеся в подчинении, как *игрушки*, которыми не составляет труда управлять. Например: «В XV в. управление фактически перешло в руки немногих бояр, *вече* превратилось в игрушку немногих боярских фамилий...» [Платонов: 74].

Вариантом реализации базовой метафорической модели «*историческое развитие – игра*» в тексте «*Полного курса лекций по русской истории*» С. Ф. Платонова явилась метафорическая модель «*историческое развитие –*

театр». В зону метафорического моделирования в качестве зрителей и актеров, в большинстве своем, вовлекаются представители государственного аппарата как субъекты, творящие историю. Театральность – один из ведущих образов интерпретации управления страной в метафорическом образе комедии, с помощью которой создается отрицательный аксиологический фон интерпретации событий российской истории. Например: «... у нас не хватает оснований видеть в Борисе безнравственного злодея, интригана, а в его избрании – ловко сыгранную комедию» [Платонов: 142].

Метафорическая модель «*историческое развитие – война*» в тексте «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова базируется на образе военных отношений. Онтологическая концептуальная метафора «*война*» репрезентирует отношения между лицами, имеющими то или иное отношение к управлению государством, подобные тем, что возникают между участниками боевых сражений. Целью этих баталлий в интерпретации С. Ф. Платонова в анализируемом тексте является власть, которая метафорически представлена в тексте посредством образа физического объекта. Как показал анализ материала, победой в таких сражениях оказывается обладание данным объектом. В качестве оружия в политических войнах может выступать человек, народ, политический, государственный орган, ср.: «*В полемике Грозного с Курбским вскрывался истинный характер “избранной рады”, которая, очевидно, служила орудием не бюрократически-боярской, а удельно-княжеской политики*» [Платонов: 119].

Своеобразие тропеических именовании концептуальной сферы «*Топосы исторического процесса*» по отношению к ранее рассмотренной заключается в большей распространенности смешанных, метафоро-метонимических, обозначений, а также в значительной распространенности метонимических наименований. С одной стороны, явно преобладание данной тропеической модели: обозначение населения, живущего в городе, именем города, характерно для русской языковой картины мира (Ю. Д. Апресян). С другой стороны, насыщение такими тропами конкретного текста может рассматриваться как отличительная черта когнитивного стиля С. Ф. Платонова.

Среди представленного спектра метонимических, а также метафоро-метонимических моделей нами были выделены две основные.

Первая модель тропеической интерпретации топосов исторического процесса, широко представленная в тексте «Полного курса лекций по русской истории», – субъектная и антропоморфная. В рамках данной модели географический объект выступает в качестве активного субъекта, наделенного разумом и волей и выполняющего конкретные действия. Данная общая лингвокогнитивная модель интерпретации реализуется как смешанная – метонимическая и метафорическая. С одной стороны, при репрезентации данной модели интерпретация топоса осуществляется по базовой антропоморфной модели «*топос – человек*», с другой стороны, данные смысловые отношения интерпретируются и в рамках метонимических отношений – «*топос (населенный пункт) – жители данного топоса (населенного пункта)*». Например: «*Опалы, ссылки и казни заподозренных лиц, насилия oprичников над “изменниками”, чрезвычайная распущенность Грозного, жестоко истязавшего своих подданных во время оргий, – все это приводило Москву в трепет*

и робкое смирение перед тираном» [Платонов: 121]; *«Испытав неповиновение со стороны Руси, Мамай должен был или отказаться от власти над Русью, или же идти снова покорять Русь, подняв оружие против него»* [Платонов: 89]. Подобная общая модель интерпретации позволяет осмыслить исторические процессы в терминах человеческих мотиваций, характеристик и деятельностей. Реализуется модель в ряде конкретных подмоделей.

Вторая базовая лингвокогнитивная модель образной интерпретации топов исторического процесса – объектная, в которой географический объект проинтерпретирован как некий материальный предмет, объект активного воздействия. В этом случае метонимическая и метафорическая интерпретация топоса осуществляются по базовой модели *«топос – предмет, испытывающий воздействие»*. При этом также наблюдается совмещение модели аналогического уподобления топоса конкретному предмету и метонимического переноса по модели *«топос (населенный пункт) – жители данного топоса (населенного пункта)»*. Например: *«Москва была взята татарами, ограблена и сожжена»* [Платонов: 91]; *«Успехи Стефана Батория были так легки и велики не только потому, что у него был военный талант, но и потому, что он бил Россию, уже обессиленную тяжким внутренним недугом»* [Платонов: 245]. В рамках данной модели формируется образ пассивного географического объекта и реализуется эта модель также в ряде частных подмоделей.

В понятийной сфере *«Топосы исторического процесса»* наиболее полную и значимую метонимическую и метафоро-метонимическую интерпретацию получает Российское государство на разных этапах своего развития, отраженное в именах Русь (Земля Русская), Россия, а также в названии столицы государства – Москва. Актуальность метафорических образов данных топов очевидна: анализируемый текст является курсом лекций по русской истории, поэтому географические объекты Российского, а не других государств оказались чаще метонимически и метафорически проинтерпретированы автором.

Самое большое количество моделей представления топов исторического процесса отображают военную картину российской действительности. К военной метафоре С. Ф. Платонов прибегает при описании конфликтов, связанных с религиозными, территориальными и национальными спорами, возникшими между государствами и городами. Военные действия, описанные в тексте по данной модели, представляются в равной степени метонимическими и метафоро-метонимическими образами.

Метафорическое представление концептуальной сферы *«Субъекты исторического процесса»* показывает, каким образом С. Ф. Платонов в «Полном курсе лекций по русской истории» репрезентирует имена и судьбы людей, сыгравших важную роль в отечественной истории.

История России вершится под влиянием исторических личностей. В значительной степени направленность и характер политики государства России определяли государственные деятели. Среди исторических деятелей, представляемых в «Полном курсе лекций по русской истории» С. Ф. Платонова, наиболее активную метафорическую интерпретацию получают следующие царствующие особы: Алексей Михайлович, Петр I, Павел I, Алек-

сандр I. Образ исторической личности в тексте С. Ф. Платонова персонифицирован и складывается из описания особенностей характера, а также внешних характеристик лица, правящего государством.

При детальном рассмотрении лексического состава, которым С. Ф. Платонов пользуется, описывая субъектов исторического процесса, мы обнаружили наличие большого количества признаков слов. Когнитивисты отмечают, что поведение человека должно описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека, репрезентированных в системе концептуальных метафор. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и репрезентируются как получение, переработка, хранение человеком информации (В. З. Демьянков). Материалы «Полного курса лекций по русской истории» подтверждают данное наблюдение, вследствие этого представление системы метафорической интерпретации истории России проводилось на основе анализа признаков слов, к которым С. Ф. Платонов прибегает при создании образов исторических деятелей.

Как показал анализ, к метафорическим обозначениям персон исторического процесса С. Ф. Платонов прибегает в тех случаях, когда стремится дать оценку роли царствующей особы в истории России в целом или в исторических событиях в частности. Метафора явилась в тексте своего рода универсальным механизмом в образовании эмоционально-оценочных характеристик. Оценочные метафорические номинации исторических деятелей России автор использует и при описании внешних характеристик лица, правящего государством, и при репрезентации свойств его характера.

В тексте «Полного курса лекций по русской истории» образ царствующей особы представлен в наибольшей степени посредством описания отличительных черт его характера. В данном случае реализуется базовая метафорическая модель *«признак, свойственный предмету – черта характера, свойственная царствующей особе»*, которая конкретизируется в двух подмоделях, противопоставленных аксиологически: *«признак, свойственный предмету – положительная черта характера, свойственная царствующей особе»*, а также *«признак, свойственный предмету – отрицательная черта характера, свойственная царствующей особе»*. Так, при описании положительных сторон характера Петра I С. Ф. Платонов использует метафорические именованья, основанные на образном осмыслении физического признака *«железный»*: *«Сын и отец совсем не сходны по характеру; в царе Алексее не было такой инициативы, какая отличала характер Петра. ... Боевая, железная натура Петра вполне противоположна живой, но мягкой натуре его отца»* [Платонов: 277]. Жестокость и вспыльчивость как отрицательные качества характера Петра I интерпретируются с опорой на образный потенциал следующих фразеологических оборотов: *«... воспитания у Петра не было. Вот отчего Петр был скор на слово и руку. Он страшно всхлипывал, иногда от пустяков, и давал волю гневу, причем иногда бывал жесток»* [Платонов: 330].

Гораздо меньшим количеством метафорических репрезентаций представлено в тексте «Полного курса лекций по русской истории» описание внешности царствующей особы. В данном случае метафорическая модель *«отличительная черта внешнего вида царствующей особы – отличительная*

черта характера царствующей особы» представлена в тексте «Полного курса лекций по русской истории» следующими метафорическими подмоделями, также противопоставленными аксиологически: подмодель «отличительная черта внешнего вида царствующей особы – положительная отличительная черта характера царствующей особы» и метафорическая подмодель «отличительная черта внешнего вида царствующей особы – отрицательная отличительная черта характера царствующей особы». Описывая глаза царя Алексея Михайловича, С. Ф. Платонов использует признаковую метафору «живой»: «В его живых голубых глазах светилась редкая доброта: взгляд этих глаз, по отзыву современника, никого не пугал, но ободрял и обнадеживал» [Платонов: 278]. Экспрессивность достигается здесь при метафорическом использовании глагола проявления качества (*доброты*), которое выражается органами зрения (*глазами*). Отличную оценку от той, которую С. Ф. Платонов дает, описывая глаза царя Алексея Михайловича, автор дает выражению глаз царя Петра I: «Он страшно вспыхивал, иногда от пустяков, и давал волю гневу, причем иногда бывал жесток. Его современники оставили нам свидетельства, что Петр многих пугал одним своим видом, огнем своих глаз. ... Петр вообще казался грозным царем уже в своей молодости» [Платонов: 330]. В метафоре «огонь глаз» качественный признак огня служит не только внешней характеристикой царя, но также характерной особенностью поступков Петра.

Наряду с метафорическими моделями интерпретации исторических деятелей в «Полном курсе лекций по русской истории» широко представлена метонимическая модель «руководитель страны – жители страны». Метонимические номинации различных групп населения именем царя, императора России, сочетаясь с предикатами различной семантики, характеризуют разные аспекты жизни российского государства:

а) военные действия: «Положение дел заставило Екатерину ... воевать в Польше и принять войну с Турцией» [Платонов: 490];

б) дипломатические отношения: «Инициатором коалиции был Август, искавший союза не с одним Петром, но и с Данией» [Платонов: 341];

в) внутрисоциальные социально значимые действия: «В Архангельске с ним теперь значительная свита; Петр строит большой корабль, Гордон носит название контр-адмирала будущего флота; словом, затевается серьезный флот на Белом море» [Платонов: 329].

В данном параграфе принцип описания построен следующим образом: при анализе представленных в тексте «Полного курса лекций по русской истории» метафорических моделей, характеризующих субъектов исторического процесса, мы останавливаемся на каждой из них, для того чтобы рассмотреть метафоры, используемые при номинации их отличительных черт.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

В результате исследования установлено, что историческая научная картина мира, репрезентированная в тексте, характеризуется высокой степенью образности. Рассмотрение метафоры в рамках лингвокогнитивного подхода позволило взглянуть на нее не только как на стилистический ресурс – средство создания образности текста, но и как на гносеологический механизм, по-

зволяющий представить модель понимания объекта с опорой на логический механизм аналогии. Система метафорических моделей каждой из выделенных концептуальных сфер является средством когнитивной актуализации определенных аспектов представления явлений, событий, персонажей истории Российского государства, формирования аксиологических векторов их восприятия. Концептуализация исторического процесса в тексте С. Ф. Платонова в значительной мере опирается на метафорический способ моделирования исторической действительности. Однако метонимия также выступает базовым языковым способом воплощения авторского замысла. Описанный в работе метафорический фрагмент исторической научной картины мира, репрезентированный в тексте, характеризуя отличительные черты стиля научного мышления С. Ф. Платонова, вместе с тем проявляет и общие черты, характерные для научного исторического текста, обнаруженные ранее: это и общая повышенная образность, и направленность метафорической интерпретации, ее антропоцентричность.

Своеобразие стиля научного исторического мышления С. Ф. Платонова нуждается в дальнейшем исследовании, которое будет возможным только при условии подробного описания характера метафорического моделирования в текстах ведущих российских и зарубежных историков. Это мы рассматриваем как перспективу работы в данном направлении.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

В ведущих рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Хоречко (Ручина), У. В. Онтологические метафоры в научном историческом тексте (на материале «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова) [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 317 (декабрь 2008 г.). – С. 25–28 (0,25 п. л.).

В других изданиях:

2. Хоречко (Ручина), У. В. Ключевые метафоры исторического дискурса (на материале «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова) [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Прикладная филология и инженерное образование: сборник научных трудов и материалов V Международной научно-практической конференции / Под ред. В. В. Максимова. Ч. 2. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – С. 338–345 (0,25 п. л.).

3. Хоречко (Ручина), У. В. Милитарная метафора в текстах русских историков (к вопросу о моделирующей функции метафоры) [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Прикладная филология: идеи, концепции, проекты: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Часть 2. / под ред. С. А. Песоцкой, В. В. Максимова. – Томск: Изд-во ТПУ, 2008. – С. 224–229 (0,2 п. л.).

4. Хоречко (Ручина), У. В. Метафорические образы эпохи Ивана Грозного в текстах русских историков [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 2. / гл. ред. С. А. Песоцкая. – Томск: Изд-во ООО «Графика», 2008. – С. 139–146 (0,25 п. л.).

5. Хоречко (Ручина), У. В. Игровая метафора в научном историческом дискурсе (на материале «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова) [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Молодой ученый. – 2011. – № 7. Т. 1. – С. 161–164 (0,2 п. л.).

6. Хоречко (Ручина), У. В. Репрезентация метафорической модели «история (наука) – картина в тексте С. Ф. Платонова «Полный курс лекций по русской истории» [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Молодой ученый. – 2011. – № 7. – Т. 1. – С. 164–166 (0,2 п. л.).

7. Хоречко (Ручина), У. В. Репрезентация метафорической модели «топос – объект исторического процесса» в тексте «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Молодой ученый. – 2011. – № 8. – Т. 2. – С. 34–36 (0,2 п. л.).

8. Хоречко (Ручина), У. В. Метафора «войны» в научном историческом дискурсе (на материале «Полного курса лекций по русской истории» С. Ф. Платонова) [Текст] / У. В. Хоречко (Ручина) // Молодой ученый. – 2011. – № 8. – Т. 2. – С. 36–39 (0,2 п. л.).

Подписано к печати 27.09.2011. Формат 60×84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,21.
Заказ 1329-11. Тираж 120 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества

Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Тел/факс: +7 (3822) 56-35-35, www.tpu.ru

